

Взгляд ассистента Дунмэнь Цзяньбая остановился на Шу Хэне. В его глазах читались не только удивление, но и ненависть, словно он хотел пронзить его своим взглядом. Шу Хэн сохранял спокойствие, глядя на них, и через мгновение тихо рассмеялся:

— Так удивлены? Видимо, вы не слышали старой поговорки: если не хочешь, чтобы кто-то узнал, лучше не делай этого.

Шу Хэн задумался, а затем спросил:

— Мне всё ещё любопытно, что такого вам дали Чу Тяньцзэ и Фу Ди, что вы даже закон перестали уважать? Или, может быть, за вами стоит кто-то могущественный, кто возвышается над законом?

Если говорить о деньгах, то Чу Тяньцзэ особо не разбогател, а семья Фу Ди тоже не выделялась особым достатком. Сколько они могли предложить, чтобы подкупить Ху Цина? Исходя из того телефонного разговора, который Ху Цин вёл в ту ночь, Шу Хэн был уверен, что на другом конце провода был либо Фу Ди, либо Чу Тяньцзэ. Ху Цин и ассистент Дунмэнь Цзяньбая не ответили на вопрос Шу Хэна, даже избегая его взгляда, что можно было расценить как попытку защитить этих двоих.

Шу Хэн не придавал этому значения. Лису трудно скрыть хвост, рано или поздно он всё равно проявится. В этот момент за дверью раздался стук:

— Помощник режиссёра, полицейские хотят поговорить с вами.

Шу Хэн, находившийся ближе всех к двери, открыл её. Однако первым, кого он увидел, был не ассистент режиссёра с двумя полицейскими, а стоящий позади них Пэй Цзиньюй. Этот важный человек в безупречном костюме, словно готовый в любой момент заключить многомиллионную сделку, выделялся на фоне остальных.

Полицейские вошли и начали общаться с помощником режиссёра, а Шу Хэн направился прямо к Пэй Цзиньюй:

— Почему спустился? Не нравится оставаться в комнате?

Шу Хэн спросил это довольно фамильярно. Пэй Цзиньюй, казалось, был в хорошем настроении и протянул Шу Хэну посылку:

— Нашёл это в комнате твоего ассистента. Думаю, там ничего хорошего. Передай это полиции.

Шу Хэн взглянул на посылку. Информация об отправителе была стёрта, а данные получателя чётко видны: адрес, имя Ху Цина и номер телефона.

Посылка была нераспечатанной, видимо, Ху Цин не успел её открыть. Он спросил Пэй Цзиньюя:

— Ты знаешь, что внутри?

— Юй Чжэ сказал, что твой бывший менеджер недавно вёл какие-то сделки и приобрёл кое-что. Думаю, это внутри, — ответил Пэй Цзиньюй.

Из его слов Шу Хэн понял, что Пэй Цзиньюй следил за Фу Ди и другими. Причину этого Шу Хэн знал слишком хорошо: кроме него, у Пэй Цзиньюя не было никаких связей с Фу Ди.

Он взял коробку и искренне улыбнулся:

— Спасибо, господин Пэй.

Шу Хэн передал коробку полицейским и заметил, как Ху Цин дрогнул при виде неё, но не посмел ничего сказать.

Поскольку Шу Хэн сказал, что внутри может быть что-то опасное, полицейские сразу же вскрыли посылку. Внутри оказались два маленьких флакона с жидкостью.

— Это серная кислота! — воскликнул один из полицейских, его голос и выражение лица стали суровыми. Второй флакон выглядел как вода, но было неясно, что именно в нём находилось. Это требовало дополнительной проверки.

Но серная кислота уже была достаточно опасной. Полицейские строго посмотрели на Ху Цина:

— Откуда эта посылка? Что ещё находится во втором флаконе? И что ты собирался делать с этими вещами?

Услышав слова «серная кислота», Пэй Цзиньюй инстинктивно прижал Шу Хэна к себе, защищая его. Он холодно смотрел на Ху Цина:

— Лучше говори правду, иначе...

Ху Цин запаниковал, узнав, что внутри была серная кислота. Во время телефонного разговора ему лишь сказали, что ему пришлют кое-что для использования против Шу Хэна, но не упомянули о кислоте.

Ху Цин замахал головой:

— Это не мои вещи! Мне их кто-то прислал! Я даже не открывал упаковку! Я ничего не делал! Полицейские, поверьте мне, я никогда не стал бы использовать серную кислоту против кого-либо!

Если бы кислота попала на лицо артиста, это бы практически уничтожило его карьеру. Даже Ху Цин не ожидал, что у кого-то хватит смелости использовать серную кислоту.

— Сделал ты это или нет, мы выясним в ходе расследования, — сказали полицейские и увезли Ху Цина и ассистента Дунмэнь Цзяньбая.

Перед уходом Ху Цин попросил Шу Хэна засвидетельствовать, что он ничего не делал, а ассистент Дунмэнь Цзяньбая бросил на Шу Хэна полный ненависти взгляд, в котором читалась досада.

Съёмочная группа была небольшой, и все уже знали о визите полиции. Поскольку съёмки не велись, все собрались посмотреть, что происходит.

Увидев, как уводят Ху Цина и ассистента Дунмэнь Цзяньбая, все зашептались. Однако после их ухода все взгляды устремились на Шу Хэна.

Шу Хэн лишь потом понял, что его держит в объятиях Пэй Цзиньюй:

— Шу Хэн...

Теперь объяснять, что между ними ничего нет, было бы бессмысленно.

Ситуация стала немного неловкой...

Однако Шу Хэн быстро проявил свои актёрские навыки, спокойно выйдя из объятий Пэй Цзиньюя, и представил присутствующим:

— Это господин Пэй, президент корпорации «Байчуань».

— Да-да, я совсем забыл представиться. Господин Пэй ещё и инвестор этого фильма. Сегодня он приехал на съёмочную площадку, чтобы проверить прогресс съёмки, верно, господин Пэй?

Как только Шу Хэн представил Пэй Цзиньюя, Цзян Тун поспешил добавить, чтобы сгладить ситуацию. Однако слово «инвестор» звучало так, будто за этим скрывались негласные правила. Шу Хэн тихо вздохнул: даже вода реки Янцзы не смогла бы его отмыть.

А господину Пэю явно не понравилось, что Цзян Тун придумал ему оправдание в виде проверки съёмки. Он уже собирался что-то сказать, как вдруг появился Жэнь Яньань, естественно положив руку на плечо Пэй Цзиньюя:

— Приехал ко мне?

Пэй Цзиньюй сдержался, чтобы не сбросить руку Жэнь Яньаня, но посмотрел на него взглядом, в котором явно читалось: «Ты достоин?»

Независимо от того, достоин ли он, фамильярное отношение Жэнь Яньаня к Пэй Цзиньюю помогло отвлечь внимание от Шу Хэна. Цзян Тун воспользовался моментом, чтобы снова всех разогнать по рабочим местам.

Сам он тоже не остался, лишь оттянул Шу Хэна в сторону и тихо предупредил:

— Шу Хэн, я знаю, что молодёжь легко поддаётся эмоциям, но мы на съёмочной площадке. У тебя завтра съёмки, так что будь сдержанным, не переусердствуй.

— И ещё, на публике веди себя осторожнее, чтобы не оказаться в центре сплетен из-за фотографий или видео.

Сказав это, Цзян Тун удалился, оставив Шу Хэна в недоумении, глядя ему вслед. Шу Хэн:

— ...

Эмоции? Сдержанность? И что за отношения между мной и Пэй Цзиньюем в глазах Цзян Туна? Шу Хэн чувствовал, что его терпение на исходе.

Когда все ушли, Пэй Цзиньюй без церемоний сбросил руку Жэнь Яньаня и подошёл к Шу Хэну:

— Дорогой, я приехал к тебе.

Шу Хэн:

— Я знаю.

Хотя... он не знал, что сказать.

В конце концов Шу Хэн вздохнул и решил сменить тему:

— Ты уже поел? Может, я отведу тебя куда-нибудь перекусить.

Пэй Цзиньюй быстро согласился, и в своём безупречном костюме последовал за Шу Хэном в небольшую закусочную с супом с лапшой неподалёку от съёмочной площадки.

Изначально Шу Хэн горячо рекомендовал это место, да и сам захотел супа с лапшой. В итоге господин Пэй ради любви пожертвовал своим имиджем и сел в закусочной. Наверное, многие ели суп с лапшой в костюмах, но вряд ли многие в костюмах, стоимость которых могла бы покрыть стоимость нескольких таких закусовых.

Шу Хэн заказал две порции супа с лапшой и начал расспрашивать Пэй Цзиньюя о его гардеробе:

— Господин Пэй, у тебя в гардеробе только костюмы?

Пэй Цзиньюй улыбнулся с лёгкой загадочностью:

— Дорогой, если хочешь узнать, посмотри мой чемодан, когда вернёмся в номер.

Шу Хэну показалось, что в улыбке Пэй Цзиньюя скрывалось что-то ещё.

Возможно, чтобы Шу Хэн скорее посмотрел его чемодан, Пэй Цзиньюй быстро доел лапшу и повёл Шу Хэна обратно в номер, где сразу открыл чемодан.

На самом верху лежала пачка чёрного нижнего белья.

Шу Хэн:

— ...

Теперь он понял, что скрывалось в той улыбке. Это был мужской порыв.

Авторское замечание: Сегодня получил несколько голосов за рекомендации, спасибо всем! И ещё раз прошу поддержать, спасибо, обнимаю!

<http://bllate.org/book/16392/1484611>